

Бондарева Александра Дмитриевна

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА "ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИКОН" (НА МАТЕРИАЛЕ ОПИСЕЙ СЕВЕРНО-РУССКИХ И СРЕДНЕРУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVI-XVII ВЕКОВ)

Статья содержит описание тематической группы "декоративные элементы икон" на материале описных книг среднерусских и северно-русских монастырей XVI-XVII веков. В работе раскрывается лингвокультурологический аспект документов монастырского делопроизводства, что отражает проблематику лингвистического источниковедения. Автор представляет наблюдения над вариативным употреблением отдельных языковых единиц в зависимости от территориальной принадлежности текстов и индивидуальных предпочтений их составителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/7/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 33-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья содержит описание тематической группы «декоративные элементы икон» на материале описных книг среднерусских и северно-русских монастырей XVI-XVII веков. В работе раскрывается лингвокультурологический аспект документов монастырского делопроизводства, что отражает проблематику лингвистического источниковедения. Автор представляет наблюдения над вариативным употреблением отдельных языковых единиц в зависимости от территориальной принадлежности текстов и индивидуальных предпочтений их составителей.

Ключевые слова и фразы: лингвистическое источниковедение; описная книга; тематическая парадигма; декоративные элементы иконы; вариативность; историческая лексикология; лингвокультурология.

Бондарева Александра Дмитриевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
aleksandra.bondareva2015@yandex.ru

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИКОН» (НА МАТЕРИАЛЕ ОПИСЕЙ СЕВЕРНО-РУССКИХ И СРЕДНЕРУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVI-XVII ВЕКОВ)[©]

«Созрили в церквах образы, и у образов кузнь...» [1, с. 117]. С этих слов начинается одна из самых старых монастырских описей, опись Соловецкого монастыря 1597 года.

Описные (переписные, отводные, инвентарные) книги, или описи представляют собой один из жанров монастырской хозяйственно-экономической документации. В этих документах фиксировалось и описывалось движимое и недвижимое имущество монастыря: церковная утварь, священнослужительские одеяния, продовольственные запасы, церковные и хозяйственные постройки, монастырские земли и многое другое. Описание имущества было организовано, как правило, постатейно, то есть инвентаризации каждого объекта был посвящен отдельный фрагмент документа – статья.

Фрагментам описных книг, посвященных инвентаризации икон как особо почитаемых реликвий, отводилось особое место: с них начинались документы, описания отличались большим (по сравнению с описаниями других объектов) объемом и тщательностью.

В данной статье мы рассмотрим описи нескольких среднерусских и северно-русских монастырей: Спасо-Прилуцкого, Спасо-Каменного, Дионисиева Глушицкого, Лопотова Пельшемского, Введенского Корнилевского Комельского, Старицкого Святоуспенского, Иосифо-Волоколамского, Соловецкого, Николо-Корельского.

Фрагменты описных книг, посвященные инвентаризации икон, содержат самую разнообразную информацию о них. Это может быть информация о названии иконы, ее местоположении в храме, о типе иконы (панagia, местная, надвратная, деисус, складень и т.д.), ее размере, состоянии (новая, ветхая, правленая). В некоторых случаях дается информация об иконописце – создателе образа, о вкладчиках, комментируется изображение.

Особое место при описании икон отводилось декоративным элементам, о чем свидетельствует тщательность описания: «*Образ Успение Пречистые, обложен серебром, басмы золочены. У образа Пречистые, что на одре, гривна серебряна басма сканью, кругом ее жемчугом сажено в одну прядь, а в гривне вставлено три льяники желты да лазурев; да две гривны серебряны же не золочены, а все семь гривен витые. У Пречистые же венец серебрян, скань золочена, круг венца жемчугом сажено в одну прядь*» [8, с. 44].

С одной стороны, украшения, выполненные из драгоценных металлов, камней, жемчуга, имели экономическую ценность и должны были быть учтены в соответствующих отчетных документах. С другой стороны, «иконы суть видимое невидимого и не имеющего фигуры, но телесно изображенного из-за слабости понимания нашего» [9, с. 7]. Поэтому можно предположить, что в сознании верующего существовала связь между вещественным блеском золота и невестественным божественным светом, между материальным богатством иконы и духовным богатством души. Богатое украшение образов, на создание которых деньги зачастую собирали всем миром, – это попытка выразить и постигнуть пасхальную радость.

Поскольку традиция богато украшать иконы имеет многовековую историю и глубоко символична, пласт лексикологии, объединенной тематической группой «декоративные элементы иконы», очень обширен.

Тексты описных книг показывают, что для украшения икон использовались самые различные элементы: канитель, волоченное серебро, запоны, серьги, пронизки, королки, жуки, ряски (рясы), обнизь, подзоры, травы, монеты (копейка, новгородка, московка, золотой угорский), разные виды жемчуга (скатный, кафимский, бурминские зерна), цепи, кольца, перламутровые ракушки, бисер.

В данной статье мы рассмотрим репрезентацию в текстах лишь нескольких видов декоративных украшений, а именно тех, употребление которых имеет вариативность в рамках одного документа или показывает закрепленность употребления языковой единицы за документами одной территориальной отнесенности.

Самая большая подгруппа включает названия драгоценных и полудрагоценных камней: *адамант, аметист, изумруд, яхонт, бирюза, топаз/тумпаз, лал/лалик, баус, аспид, беруз, достокан, червец/червь, бечета/бичета, вениса, сердолик, перелевт/перелефт, хрусталь.*

Составитель документа мог использовать название камня как самостоятельно: «*да пядница Пречистые образ Умиление... а в венцах три вставки: два **яхонта** лазоревы да **берюза***» [1, с. 90], так и в словосочетании, включающем, помимо названия камня, родовое имя: «*в венцах: четыре **камения яхонты** лазоревы, да **камень лал**, да **бечета**, да **три камени берюзы**...*» [8, с. 67]. Также автор мог использовать самостоятельно родовое имя (*камень/камешек/камушек*): «*девять **камешков** розных цветов*» [2, с. 47], «*у Петра митрополита в венце два **камешка** да **раковинка***» [Там же, с. 51].

В текстах фиксируется наличие заменителей драгоценных камней. В данном случае можно предположить существование традиции употребления конкретной лексики в зависимости от места создания документа. В вологодских, соловецких, никола-корельских описях «подделки» называются *смазнями/смазнями*, в иосифо-волоколамских – *ляниками*. Иногда при описании встречается указание на то, что камень «простой» или «обычный»: «*да икона невелика с **камешком простым***» [1, с. 107]; «*а в венцах **десять вставок простых***» [Там же, с. 134]; «*а в них **шесть вставок**: одна изумрудец зелен, а другая червец, да три **вставки обычные***» [Там же, с. 88]. Возможно, это также указание на то, что камень – ненастоящий.

Для украшения образов широко использовался жемчуг. В одном и том же тексте может встречаться вариативное употребление: *жемчуг/жемчужина/жемчужное зерно/зерно*: «*а в венцах четыре камени яхонты черлены да **шесть жемчюгов***» [Там же, с. 62]; «*а у Пречистые под венцом по главе сажено **жемчюгом***» [Там же, с. 89]; «*а в венце и цате три **жемчужинки** да три **камышка***» [6, с. 26]; «*а в коруне пять **зерен жемчужных больших***» [2, с. 43]; «*цата жемчюгом сажена, у нея **двадцать три зерна** на спнех*» [Там же].

Помимо драгоценных камней и жемчуга, иконы украшались различными металлами. Среди драгоценных металлов первое место принадлежит золоту и серебру, символизирующим божественный свет: «*образ Живоначальные Троицы, обложен **серебром, золочен**. А в нем пять венцов **серебряны золочены** басмленные...*» [Там же, с. 50].

Для оценки высокой степени мастерства золочения писец одной из книг употребляет эпитет *сладкозолочен*: «*икона образ Пречистые Богородицы... глава **серебрена же сладкозолочена**, в ней **херуим***» [8, с. 66]. Корень *сладко* в данном случае употребляется, по-видимому, в значении ‘искусно’ [7, с. 65] (ср.: сладкоголосый – красноречивый, умеющий говорить красиво, искусно). Подобный эпитет, выражающий субъективную оценку, встретился нам всего в одном документе и является стилистически маркированным.

Описные книги дают представление о разнообразии техник, используемых для украшения образов. В наименовании техник выполнения изделий также наблюдается вариативность. Они могут быть представлены с помощью: а) отдельной лексики: прилагательного, обозначающего вид техники (*сканный, басменный/басмянный/басменный/басмленной/босманный, резной*), или существительного (*скань, басма, резь, финифть/финифты/винифты*); б) словосочетания ‘прилагательное, обозначающее вид техники + дело’ (*сканое дело, басмянное дело, резное дело, кованное дело, канфаренное дело, булатное дело*). Отметим, что в Соловецких описях XVI века данный последний вариант не используется. Подобная вариативность в составлении официального документа обусловлена, вероятно, либо традицией, существовавшей в том или ином монастыре, либо лингвистическими предпочтениями составителя документа.

К иконам прикладывались и привешивались различные украшения («*приклады*», «*привесы*»), разнообразные по форме, материалу и технике исполнения. Некоторые из украшений встречаются регулярно, в каждом документе, некоторые – в единичных случаях.

В каждом документе при описании иконы упоминаются обязательные элементы оклада: *венец* или *корона/коруна* и *цата*. «*У Богородична образа **венец с коруною и цата**...*» [2, с. 47].

Каждый документ содержит описание *гривны*. Тексты дают представление о разнообразии техник, в которых выполнялся данный вид украшений: «*гривны **серебряны скань***» [1, с. 39], «*да 5 **гривен выбиваных***» [8, с. 66], «*да 12 **гривен витых***» [Там же]; «*да местный образ Успения Пречистыя... да две **гривны сетчатые**, да двенадцать **гривен гладких**, да три **гривны босманных**, одна с **камышки***» [6, с. 20].

Еще одним способом украшения икон были *репы* (*рипейки/репейцы*): «*а у Пречистые на главе **обниз жемчужна**, а в ней **репей** **серебрян золочен** о **шти рожкех**, а на **рожекх по жемчугу***» [8, с. 71]; «*да **гривна скань золочена**, на ней пять **репейцов** **гладких с финифты***» [Там же, с. 72]. Отметим, что ни в одной описи Соловецкого монастыря XVI века это слово не встречается.

Только документы вологодских монастырей содержат информацию о таком виде украшений как *пелепелки* и *плащи/плащики*: «*у **цаты** **шесть пелепелков** – **все серебряные, резные, золочены***»; «*в венце три **репы**... в них же три **камешка** да в **привесе у цаты** три **плаща**...*» [5, с. 55]. Возможно, редкость данных слов в статьях, посвященных иконам, объясняется тем, что в первую очередь эти украшения использовались не для икон, а для покровов и одежды.

На примере нескольких документов видно, что, с одной стороны, составителями описных книг допускалась вариативность при описании одних и тех же объектов в рамках одного документа. С другой стороны, можно сделать предположение, что описные книги содержат языковые особенности, связанные с территориальной закреплённостью. По этим причинам данный жанр деловой письменности продолжает оставаться важным источником исторической лексикологии и лексикографии с высокой степенью лингвокультурологической содержательности и информативности.

Список литературы

1. **Описи Соловецкого монастыря XVI века** / отв. ред. М. И. Мильчик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 357 с.
2. **Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков** / сост. и авт. статей Д. А. Ермолаев, С. А. Никонов. Мурманск, 2013. 430 с.
3. **Описная книга при игумене Козьме, 1657 года** // Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 191. Оп. 1. Д. 489. 30 л.
4. **Описные книги Николая Чудотворца Корельского монастыря 1602 года** / ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 6. 68 л.
5. **Переписные книги вологодских монастырей XVI-XVIII вв.:** исследование и тексты / Гос. ист. музей и др.; отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011. 496 с.
6. **Святые и древности. Переписные книги и описи Старицкого Свято-Успенского монастыря.** М.: Пента, 2013. 264 с.
7. **Словарь русского языка XI-XVII веков:** в 28-ми т. / гл. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1975-2008.
8. **Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века** / подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб.: Реноме, 2014. 192 с.
9. **Языкова И. К.** Богословие иконы. М., 1995. 139 с.

THE THEMATIC GROUP “ORNAMENTATION OF ICONS” (BY THE MATERIAL OF THE INVENTORIES OF THE NORTHERN RUSSIAN AND MIDDLE RUSSIAN MONASTERIES OF THE XVI-XVII CENTURIES)**Bondareva Aleksandra Dmitrievna***Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
aleksandra.bondareva2015@yandex.ru*

The article presents a description of the thematic group “ornamentation of icons” by the material of the inventories of the Northern Russian and Middle Russian monasteries of the XVI-XVII centuries. The paper reveals the linguoculturological aspect of the documents of conventual office work, which involves the problems of linguistic source study. The author presents observations over the variational use of certain linguistic units depending on the territorial affiliation of the texts and the personal preferences of their compilers.

Key words and phrases: linguistic source study; inventory; thematic paradigm; ornamentation of icon; variability; historical lexicology; linguoculturology.

УДК 94(497.1)“1914/19”

Исторические науки и археология

Статья посвящена основным аспектам исторического развития югославянских народов в эпоху Первой мировой войны (1914-1918 гг.), одним из итогов которой стало возникновение Королевства сербов, хорватов и словенцев. В работе выявляется роль балканского театра военных действий в годы Первой мировой войны; анализируются геополитические интересы и задачи Сербии, являвшей собой потенциальный центр югославянского объединения; освещаются основные положения идеи югославизма и ключевые проблемы в решении вопроса о государственно-правовом положении югославянских земель.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; югославянские народы; югославизм; пансербизм; образование Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Бондарева Виктория Викторовна, к.и.н.*Кубанский государственный технологический университет
tsigrini@mail.ru***ЮГОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.
ИДЕЯ ЮГОСЛАВИЗМА И РОЖДЕНИЕ «ПЕРВОЙ ЮГОСЛАВИИ»[©]**

Первая мировая война (1914-1918 гг.) явилась следствием неразрешимости империалистических противоречий, проявивших себя, прежде всего, в англо-германском экономическом, военно-морском и колониальном антагонизме. Одним из самых запутанных клубков и опаснейших очагов войны выступили Балканы¹, снискавшие эпитет «порохового погреба Европы» еще в XIX в. [2, с. 21-28], где, с одной стороны, столкнулись противоречия Центральных держав и Антанты, с другой стороны, обозначилась борьба между

© Бондарева В. В., 2015

¹ Непосредственными предпосылками к Первой мировой войне 1914-1918 гг. на Балканах выступили *Боснийский кризис 1908 г.*, возникший по причине аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в попытках утверждения своей гегемонии на Балканах, *Балканские войны (1912-1913 и 1913 гг.)*, в ходе которых Сербия, Черногория, Греция и Болгария пытались расширить свои территории за счет ослабшей Османской империи, а также *Албанский кризис 1913 г.*, возникший из-за албано-сербских противоречий по поводу государственной границы.